

Монастырь-крепостник

Организацией монастырей царская власть создавала экономические, политические и военные базы для защиты самодержавия.

Одним из наиболее крупных монастырей в пределах Переславского района был Данилов монастырь, прославившийся своей фальсификацией (подделкой) «мощей».

Это был в действительности настоящий помещик-крепостник, владевший в 1754 году 1 пустыню, 8 сёлами, 10 деревнями, 9 сельцами, 43 пустолями, 5 слободками и 3 173 душами крепостных крестьян.

Такие сёла и деревни, как Самарово, Бибирево, Большая Брембола, Сотьма, Будовское, Твердилково, Загорье, Кичибухино, Савельево, Внуково, Любимцево, Исаково и многие другие были собственностью этого монастыря.

1 560 четвертей¹ лучшей земли, 3 994 четверти перелогов, 7 296 копен сена, 406 четвертей леса имел монастырь. Примонастырское хозяйство состояло из одного постоянного двора, 2 скотных дворов, 166 лошадей, 345 коров, двух мельниц. Всё это обслуживалось крепостным трудом.

По приходным книгам за 1754 год монастырь собрал денежного оброка 3 483 рублей и на содержание казённого приказа 2 312 р. 93 к. и на содержание духовного училища — 100 руб. 93 коп.² Это помимо разовых сборов.

Кроме денег за пользование монастырской землёй, каждый двор крепостного крестьянства обязан был монастырю обрабатывать каждый год 4 десятины пашни, включая сюда все сельскохозяйственные работы, то есть свозить с монастырского двора навоз, вспахать землю, посеять, сжать, свозить с поля снопы, сложить их в скирды, обмолотить и ссыпать зерно в монастырские житницы. И ещё накопить 25 копен сена, сметать в стога и перевезти в монастырь. (20 копен сена равны 1 десятине сенокоса.) [1,1 га] Монастырь, как рабовладелец, выжимал из своих крестьян пот и кровь нисколько не меньше, чем светский помещик.

За побег, за непослушание, за отказ от работы, за неуплату денежных сборов беспощадно избивалось крестьянство.

О том, как собирались с крестьян оброки монастырей, красноречиво говорит беспримерный по своей жестокости и цинизму приказ архимандрита Данилова монастыря Варлаама Высоцкого по сбору недоимок 1 087 р. 37 коп. в 1732 году:

«...не медля ни часа, иначе в наказании будут жестоком и в угнетении и выборные старосты и лучшие крестьяне (под лучшими подразумеваются здесь самые плохие — неплательщики. — К. И.) будут скованы по ногу с драгуны и посажены в тюрьму и биты на правеже нещадно, пока деньги не будут собраны».

Теперь легко себе представить, каково же было отношение крепостных крестьян к своим угнетателям, монастырям, помещикам и к самодержавию. Оно было полно отвращения, ненависти и возмущения. И только Великая пролетарская революция окончательно и беспощадно расправилась с этими паразитами и поставила крестьян на путь колхозной светлой, зажиточной жизни.

*Иванов, К. И. Монастырь-крепостник / К. И. Иванов // *Коммунар*. — 1936. — 10 февраля. — С. 2.

¹Четверть — мера, употребляемая в старину, равна четверти души, но на душу земли падало не везде одинаково. Например, в Щербинино (сейчас Петровского района) падало на душу 2 десятины.

²По тому времени эта сумма громадная, если принять во внимание, что фунт [410 г] масла коровьего стоил 2,5 копейки. А для отправки писем в Питер шедшему пешком туда и обратно давался на расходы 1 рубль.